

Глава 39: Ярость жабы

ВЖУХ

Фигура Хоу Цина была похожа на фигуру молнии, поскольку он уклонился от второй атаки Жабы Пифона. Язык захлопнулся на дереве позади него и пронзил ствол, и, когда язык улетел обратно в рот, дерево упало посреди грохота, размахивая ветвями и сильного порыва листьев.

В этот момент Хоу Цин совершил большой прыжок. Заимствуя силу от падающего дерева, он приземлился на спину Жабы.

ТЧЧЧЧ

Быстрым движением рук Хоу Цин нервно опустил меч вниз к задней части жабы. За движением последовал громкий металлический шум, и можно было даже увидеть огненные искры, когда меч коснулся кожи жабы. Этим Мечом ЦиньФэнь Хоу Цин дорожил, но теперь его разбили пополам.

Прежде чем могли проявиться какие-либо чувства сердечной боли, жаба неожиданно потрясла огромное тело, брызги токсичной жидкости сочились из ее паротидных желез, а Хоу Цин быстро реагировал на изменение - прыгнул и вскочил вокруг, чтобы избежать ядовитую жидкость. Несмотря на его усилия, небольшое количество все же сумело найти свой путь на край его одежды, сразу же сжигая край одежды, как сильная кислота.

(Прим: Паротидная железа: паротидная железа представляет собой внешнюю оболочку кожи на спине, шее и плече жаб, и некоторых лягушках и саламандрах. Он выделяет молочно-алкалоидное вещество для удержания хищников - или в этом случае - токсичную жидкость)

Один из лучших материалов для ткани стал сильно поврежден одним касанием этой жидкости.

Когда яд распространился, деревья засохли, камни растаяли, и земля в сорока ярдах от жабы превратилась в равнину токсичной жидкости. Даже Фан Син почти пострадал, он быстро прыгнул и скрылся за деревом, на котором он был. Как только стало безопаснее, воздух был наполнен отвратительным зловонием, а дерево, за которым он спрятался, было близко к десяти дюймам коры, растворенной от токсинов.

Еще в воздухе Хоу Цин увидел, что независимо от того, куда он приземлится, он неизбежно наступит на токсическое вещество. С свистом он поставил свою левую ногу на правую перед тем, как прыгнуть на несколько футов выше, как только серебряный Летающий Меч появился под его ногами. С размахом глубокий красный меч превратился в луч пламени и был направлен к задней части жабы. Менее чем через полчаса кожа жабы свернулась по обеим сторонам меча.

«Похоже, что «Летающие мечи» могут наносить какой-то ущерб». Хотя Хоу Цин немного успокоился, он знал, что не было времени совершить какие-либо неосторожные ошибки. Кроме того, такая маленькая рана не повлияла бы на зверя.

В момент отчаяния Хоу Цин повернул голову, чтобы увидеть, как Фан Син все еще сидит, наблюдая за всей сценой с волнением. Выражения радости в одиночестве было достаточно, чтобы Хоу Цин скрежетал зубами от ненависти и презрения, настолько, что он мог бы прорезать горло Фан Сину в тот момент, если бы не жаба. Под непрерывными атаками зверя было трудно избежать повреждения, не говоря уже о том, чтобы отвлекаться на мальчика.

«Нет, я должен уйти сейчас, или эта жаба убьет меня». Хоу Цин всегда был уравновешен, независимо от того, насколько опасна ситуация, и он знал, что сейчас не время действовать. Жаба была четвертого уровня, и ее навыки также были чрезвычайно опасны; это не был кто-то третьего уровня, чтобы культиватор мог справиться в одиночку.

Летающий меч Хоу Цина смог продержаться так долго в воздухе. Как только он исчерпает свой Ци, он попадет в бассейн токсичной жидкости из живота зверя; в любом случае, конечный результат будет одинаковым.

Когда Хоу Цин продолжал думать о плане эвакуации, он командовал красным мечом, чтобы постоянно рубить и бить тело жабы. Даже несмотря на то, что эти раны не были бы опасны для жизни зверя, он стал безумным и завопил. Глаза Хоу Цина никогда не прекращали сканировать окрестности, так как его меч дал ему время, но он не нашел путь к побегу.

В этот момент жаба издала слабый вой и открыла рот, чтобы выпустить токсический смог. Смог был бледно-зеленого цвета и был нацелен прямо на Хоу Цина, как острая стрела.

Потрясенный, Хоу Цин уклонился в сторону своим Летающим мечом, чтобы убежать от атаки. Однако яд не остановился. Жаба на извергала бесконечный поток этого дыма, пока тело не сморщилось. Увидев это, Хоу Цину стало любопытно, а потом появилось чувство опасности.

Что-то не так.

«ЧЁРТ!» Хоу Цин невольно закричал, немедленно оставив свой красный меч, чтобы он мог убежать как можно быстрее.

Но было слишком поздно.

Когда жаба выплюнула последние остатки зеленых паров, она вздрогнула, открывая огромный рот.

ВЖШШШШШ

Порыв ветра, похожий на торнадо, можно было увидеть около рта Жабы, который был похож на черную дыру. Любые ветки и каменные осколки, которые остались, были втянуты при первом вдыхании, и во рту язык перемалывал всё.

Это было дыхание с определенной целью, и эта цель была - Хоу Цин, который летал в воздухе.

ВЖУХ

В течение короткого промежутка времени Хоу Цин уже сбежал в десяти ярдах, прежде чем огромная сила всасывания вернула его. В мгновение паники он бросил красную металлическую цепь - также духовное оружие - на самое большое дерево неподалеку. Цепь прижалась к дереву, и его тело было вытянуто горизонтально, всасывание от жабы продолжалось.

ХРУСЬ

Металлическая цепь была достойным оружием, но грозная сила тяги приблизила ее к пределу.

«Брат Жаба, мы должны быть на одной стороне!» В то время как цепь Хоу Цина отчаянно пыталась помешать своему хозяину попасть в рот Жабы Пифона, из стороны раздался жалкий

крик. Он исходил от Фан Сина, который наблюдал все это время; в момент небрежности он был вовлечен в сильное всасывание. Когда его крошечное тело взлетело вверх, он быстро отреагировал, сильно ударив кинжалом в дерево рядом с ним, едва держась за него.

Тем не менее, вес тела Фан Сина, и уровень его культивирования были меньше, чем у Хоу Цина; казалось, что он продержится не слишком долго.

«Ха-ха! Я уверен, если мы оба умрем сегодня, ты умрешь раньше!» Хоу Цин издал неприятный смех, так как он уже отказался от своей судьбы. Хоу Цин широко раскрыл ладонь и приказал своему Летающему Мечу лететь к Фан Сину, пытаясь убить мальчика, прежде чем он сам погибнет в желудке жабы.

Фан Син крепко сжал кинжал внутри дерева. Было достаточно сложно держать его тело, не говоря уже обойти атаку Летающего Меча Хоу Цина. Вскоре меч разрежет Фан Сина пополам.

«Хоу Цин твою мать!» Фан Син громко выругался, кусая губы, вытаскивая из дерева кинжал.

Поскольку Фан Сину удалось закрепиться только на дереве, вытащить кинжал означало, что его тело с большой скоростью полетит прямо в рот Жабы. Конечно, меч Хоу Цина промажет.

БУХ

Когда Фан Син был втянут внутрь, он был почти без сознания от тяжелого языка. Было здорово, что в такие критические моменты скорость реакции Фан Сина еще больше увеличилась. Прямо сейчас, он знал, что для него все будет кончено, если он войдет в желудок жабы, так как слизь внутри его желудка задушит свою добычу. Таким образом, Фан Син крепко сжал зубы и, неспособный четко видеть, - он сделал слепой удар по чему-то в надежде, прежде чем погрузиться внутрь.

Вероятно, удача была на стороне Фан Сина; как только он пронзил что-то кинжалом, его падение было остановлено. Именно в это время жаба вскочила в агонии, и порывы также прекратились. Жаба царапала своими короткими передними лапами бессильно груди; было так много боли, что жаба была почти была в ярости.

Увидев, что мальчика проглотила жаба, Хоу Цин был в восторге. Порыв страшного всасывания также прекратился. Со вздохом облегчения Хоу Цин попытался сбежать от моря яда, пролетев на своем Летающем Мече.

То, что не знал Хоу Цин - когда он был остановлен в воздухе, жаба не обратила на него никакого внимания, но как только он ускорил свой Летающий Меч, существо снова обнаружило цель. Жаба чувствовала сильную боль в том месте, куда она не могла дотянуться, и теперь, когда она нашла на кого спустить свой гнев, она неожиданно бросилась к Хоу Цину.

Отчаявшись убежать, Хоу Цин не ожидал, что зверь придет к нему. Не сумев уклониться, он был сбит с ног на сорок футов и, прежде чем его тело даже коснулось земли, жаба начала свою вторую атаку, каждая из ее четырех ног двигалась и била в произвольные направления. Деревья и камни падали во всех направлениях, как будто сама гора Миазма в настоящее время переживала землетрясение значительного масштаба.

«Неужели эта жаба сошла с ума?» Хоу Цин чуть не выплюнул кровь после того, как получил удар головой от зверя.

Хоу Цин всегда был мужественным. Он знал, что это был его момент мимолетного шанса, он

все еще мог успешно выполнить свою миссию «Талисмана Долга».

В конце концов, Чжао умер, Цянь теперь ненавидел его, и ему тоже нужно было двигаться, Лю умер, и ребенок тоже просто умер. Другими словами, вся группа, которую он организовал для этой конкретной миссии, теперь сводилась к нему одному.

Если бы он теперь вернулся в секту с пустыми руками, секта могла бы больше не использовать его, не говоря уже о том, чтобы наградить его Порошком Духовной Руды, необходимого для Поцзи Гранул. Даже если ему удастся каким-то образом прорваться в четвертый уровень, никто не сможет подружиться с ним во внутреннем дворе. Добавляя добавку соль на рану, если он однажды достигнет больших успехов в секте, этот единственный провал миссии навсегда станет пятном на его пути совершенствования.

Однако, если бы он смог принести мертвую жабу, могла бы быть совсем другая история. Независимо от числа погибших, до тех пор, если он сможет завершить миссию, она будет считаться успешной.

«От большой опасности приходит великое богатство. Если бы я отказался от этого шанса, я бы не был тем, кем я есть. Из кармана Хоу Цин схватил гранулу, прежде чем проглотить её, и, если бы Фан Син присутствовал, он знал бы, что это второсортная Демоническая Гранула, которой Хоу Цин попытался его обмануть. Хотя количество Ци, содержащегося в грануле, не сравнимо с количеством главной гранулы, оно все равно может потребляться непосредственно во время битвы для пополнения использованного Ци в течение короткого периода времени.

Проглатывание этой гранулы означало, что Хоу Цин был готов сражаться с жабой ценой своей жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23231/187334>